

Прокурору и представителям потерпевшей Марины Спичак удалось обжаловать несправедливое, по их мнению, решение суда. 2 июня было вынесено апелляционное постановление по этому нашумевшему делу. Председательствующий по делу судья отправил дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, а оправданного врача кардиологической бригады «скорой помощи» Ирину Любинецкую снова сделал подозреваемой.

Напоминаем нашим читателям, что 20 апреля 2015 года Петропавловск-Камчатский городской суд признал Ирину Любинецкую невиновной в причинении смерти по неосторожности ее пациенту и признал за врачом право на реабилитацию (в соответствии с главой 18 УПК РФ). Собранные следователями доказательства по делу казались неопровержимыми, однако, председательствующая судья Т.Н. Безрукова решила иначе.

Служительница Фемиды отменила несколько серьезных судебно-медицинских экспертиз столичных и волгоградских врачей, не прислушалась к показаниям свидетелей потерпевшей стороны, она также не приняла во внимание выдержки из национального руководства по кардиологии, где черным по белому написано о противопоказаниях препарата, который ввела Любинецкая молодому человеку.

Журналисты «Вестей» уже несколько лет следят за ходом событий этой непростой истории («В», «Смертельная инъекция», № 834 от 06.11.2013; «Врачи – убийцы по незнанию», № 60 от 20.05.2015).

Хотим напомнить, при каких обстоятельствах врач погубила своего пациента.

27-летний Артем Спичак страдал врожденной аномалией строения сердца – синдромом Вольфа-Паркинсона-Уайта (синдром ВПВ). Болезнь проявляется в том, что у больного неожиданно появляются приступы аритмии, которые обычно снимаются антиаритмическими препаратами (например, «Кордарон»). Люди годами живут с этой болезнью, так как ее клинические признаки проявляются не у всех. А внезапная смерть при синдроме ВПВ происходит лишь в четырех процентах случаев, и то, если у человека возникает фатальная аритмия (фибрилляция предсердий, трепетание предсердий, желудочковая тахикардия, фибрилляция желудочков), которую в нашем случае не смогли предотвратить врачи.

С детства Артема наблюдали и столичные и камчатские врачи. У Марины Елизбаровны (мамы Артема) имеются множественные выписки из НИИССХ им. Бакулева, где ее сын состоял на учете. Однако и эти справки почему-то не учла судья Безрукова.

30 октября 2008 года у Артема случился очередной приступ. На вызов приехала кардиологическая бригада Ирины Любинецкой. Врач была в квартире Спичака уже не первый раз и, казалось бы, прекрасно знала о том, каким заболеванием страдает пациент, и чем нужно снимать приступы в его случае. Но все пошло по другому сценарию. Ирина Владимировна решила не применять «Кордарон», а ввела больному препарат группы блокаторов кальциевых каналов «Верапамил» (аналоги – «Изоптин», «Финоптин»). Абсолютно во всех инструкциях по применению к данному лекарству написано, что он противопоказан при синдроме Вольфа-Паркинсона-Уайта, однако этот факт не смутил врача. Дозу лекарства Любинецкая также рассчитала неверно: она превысила ее в полтора раза. Уже через несколько минут Артему стало совсем плохо, а сердце заболело еще сильнее. Было принято решение срочно госпитализировать его в «Городскую больницу № 1». Уже на месте медики установили, что обычная тахикардия превратилась в мерцательную аритмию. Позже нарушение ритма сердца и вовсе

перешло в фибрилляцию желудочков. Этой же ночью Артем впал в кому. В вегетативном состоянии он провел еще год, а затем скончался.

Марина Елизбаровна долго настаивала на возбуждении уголовного дела в отношении врача, которая погубила ее сына. И действительно, Любинецкую привлекли к уголовной ответственности по части 2 статьи 109 (Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Почти семь лет длилось расследование этого преступления. Оно относится к разряду преступлений «средней тяжести» и имеет срок давности всего шесть лет. К сожалению, все сроки давности уже вышли и врач-губитель не получит полноценного наказания, однако, апелляционное решение дало надежду хоть на какую-то справедливость родственникам погибшего мужчины. Марина Спичак добивается того, чтобы нерадивый врач был отстранен от работы и выплатил ей компенсацию морального вреда. В своей апелляционной жалобе представители потерпевшей стороны указали, что следствие неправильно квалифицировало действия подсудимой. Деяния госпожи Любинецкой – не что иное, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ), считает Марина Елизбаровна. А это уже преступление, относящееся к категории «особо тяжких».

Адвокаты потерпевшей считают, что к показаниям подсудимой и ее свидетелей необходимо относиться с долей сомнения, так как они, мягко говоря, искажают картину произошедшего ввиду корпоративных интересов.

Проверив материалы уголовного дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводам, что судья, выносившая оправдательный вердикт врачу, должна была рассмотреть все доказательства вины или оправдания Любинецкой. Но Безрукова в основу своего приговора положила лишь доказательства защиты. Таким образом, вышестоящий суд пришел к выводу, что «решение Безруковой не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, а значит должно быть отменено». При этом он уточнил, что дело должно быть возвращено прокурору для устранения нарушений, которые допустили следственные органы: необходимо указать существо обвинения (место, время, мотивы, цели, способы совершения преступления и т.д.); ответить на вопрос по поводу квалификации преступления (какие профессиональные обязанности нарушила Любинецкая).

Каждый судья выносит то или иное решение, руководствуясь не только собранными доказательствами (т.е. законами), но и своими внутренними убеждениями, совестью и чутьем. Что же подвело госпожу Безрукову? Слабое знание законов, внутренние убеждения, чутье или совесть?

Катерина АРТЕМЬЕВА.